

Слово о мастере

О. Раченко

Таганрог издавна славился своими культурными традициями, однако говорить о художественной жизни города как о ярком самобытном явлении можно начиная с последней трети XIX века. В это время заметно возрос интерес к изобразительному искусству. В интеллигентной среде появляется талантливая молодежь, мечтающая о жизни в искусстве. Произведения Д.М. Синоди-Попова, С.И. Блонской, Л.Е. Егорова дают представление об уровне художественной культуры того времени. Художники создали интересные живописные образы обитателей старого Таганрога. Портреты различны по своей образной выразительности и по тому кругу живописных проблем, которые ставили перед собой художники.

Каждый мастер прошел непростой жизненный и творческий путь. Общей их трагедией стала невозможность раскрыть в полной мере свой талант. Творчество первых профессиональных художников оказалось невостребованным в провинциальном Таганроге, слывшем, однако, довольно просвещенным городом, но оказавшимся недостаточно чутким к таланту своих современников.

Одной из самых трагических фигур был старший среди художников Дмитрий Минаевич Синоди-Попов. Как человек, наделенный способностью глубоко чувствовать, Синоди-Попов жил трудно, мучительно ощущая себя в мире, казавшемся ему враждебным. Причиной тому была не только неизлечимая болезнь, подтачивавшая его силы, но и особенность его дарования, стремившегося не к поиску некоего идеала в человеке, а к точной передаче его психологического состояния.

Дмитрий Минаевич родился в Таганроге в 1855 году в греческой семье. Он получил хорошее по тому времени домашнее образование. Игра на скрипке и знание языков, увлечение рисованием свидетельствуют об одаренности его натуры.

В 1870 году Синоди-Попов поступает вольнослушателем в Академию Художеств, но продолжить учебу ему мешает неотступно преследовавшая болезнь, часто затруднявшая, а порой и вынуждавшая на время оставить занятия. Годы, проведенные в Академии, дали начинающему художнику хорошие практические навыки.

В конце 70-х годов XIX века художник возвращается в Таганрог. К тому времени он был уже вполне сложившимся человеком с твердыми художественными убеждениями. В доме своих родных на улице Греческой в полуподвальном помещении художник устраивает свою мастерскую, на протяжении ряда лет с жадностью отдается работе, и никакие житейские трудности, будь то непростые взаимоотношения с близкими или отсутствие денег, не могут охладить его творческой одержимости.

Дома Д.М. Синоди-Попов продолжает учиться, работая самостоятельно. Рост мастерства немислим без постоянных занятий, поэтому он много рисует. Основная масса его рисунков, хранящаяся в коллекции Таганрогской картинной галереи, датирована концом 1870-х - началом 1900 годов. Эскизы, наброски, зарисовки говорят о неутомимых поисках и стремлении к совершенствованию.

Один из современников художника, близко его знавший, писал: «.. Все зарисовывалось тут же, немедленно. Если же не было бумаги, художник забегал в близлежащую лавочку и просил оберточной бумаги». Этим объясняется плохое качество бумаги, неровные края многих листов.

Значительную часть графического наследия составили портретные рисунки. Художник рисует карандашом, сангиной, углем, сочетая мягкие растушевки с энергичным штрихом. Некоторые портреты тщательно проработаны и выдают руку опытного мастера. Пестрота торгового города вдохновляла художника. В пор ту, куда часто заходил Синоди-Попов, можно было видеть людей разных национальностей. Выразительны найденные художником

типы греков: «Портрет доктора Дивариса», «Мальчик-грек». Особенно интересен рисунок, датируемый 1870-м годом, - «Старик-грек». В рисунке заметно влияние фламандских мастеров. С прекрасным пониманием светотени проработано характерное лицо модели.

Виртуозны листы на библейские темы: «Мадонна с младенцем», «Голгофа», «Вознесение», «Архангел Гавриил». Внешне они выглядят едва намеченными, незавершенными. Но это первое впечатление. В них точно найден объем, выразительны образы героев. Эти карандашные рисунки выполнены на бумаге средней плотности. Энергичные штрихи дополняются пятнами тона, придающими некоторую материальность фигурам, едва намеченным карандашом. Некоторые приемы пластического решения фигур, позы, ракурсы, жесты восходят к классическим образцам. Иногда автор делает свои интересные находки. Особенно оригинален лист «Голгофа». При кажущейся традиционности решения композиции необычно расположение взметнувшихся ввысь крестов, динамично распределены массы фигур у их подножия.

Часто внимание художника притягивают жанровые мотивы. Работая над ними, Синоди-Попов как бы отдыхает душой, погружаясь вместе со своими моделями в обычные домашние дела. Неторопливы движения швеи «За вышиванием», привычными движениями выполняет работу «Девушка, просеивающая муку». Бродя по городу или берегу моря, художник наблюдает за жизнью природы и человека. Самые интересные наблюдения фиксируются точным карандашом: «Телега со скарбом», «Корабли и люди», «Улица города».

Выделяется группа рисунков, в которых художник фиксирует свои мимолетные впечатления: «Головки двух сидящих детей», «Голова молодой женщины».

Притягательной силой обладают автопортреты художника. На всех рисунках перед нами предстает красивое волевое лицо молодого человека, уверенно и слегка иронично смотрящего на зрителя.

Среди большого количества рисунков, к сожалению, не удалось отыскать наброски и эскизы его живописных полотен.

Сохранились два законченных произведения - «Портрет скульптора Л.Е. Егорова» (1888 г.) и «Портрет С.И. Блонской. Письмо» (1890 г.). Начав самостоятельную творческую работу с начала 80-х годов, художник работает в русле передвижнических традиций. Его увлекает тип психологического портрета, который во второй половине XIX века приобретает особые характерные черты. Портреты этого типа писали на нейтральном фоне, в интерьере или на фоне пейзажа - крайне редко, колорит сдержан, портретируемый погружен в раздумья. Аналогичные решения мы видим в работах Синоди-Попова.

В «Портрете скульптора Л.Е. Егорова» перед нами предстает немолодой человек, стоящий у стола с сигаретой в руке. Есть что-то скорбное в его облике. Художник стремится к обобщению формы, цвета, выразительности силуэта. Это известный изобразительный прием, к которому прибегают художники, стремящиеся к монументализации образа. Одновременно живописец внимателен к сложной градации серых, голубых, черных тонов. Энергично написано лицо модели. Набрасывая на холст различные по характеру и фактуре мазки, живописец передает суровую красоту седых взлохмаченных волос и густой бороды, болезненную воспаленность покрасневших глаз.

В жанровом плане решен портрет С.И. Блонской. Эта работа разрушает границы чистого жанра и превращается в портрет-картину. Не случайно работа имеет еще одно название - «Письмо». В образе молодой женщины покоряют серьезность и простота. Сосредоточенное лицо выражает решимость. Черная шаль и белый лист письма подчеркивают смуглый цвет кожи, и все это вместе с серым фоном сливается в тонкую гармонию неярких тонов. Живопись холста довольно ровная. Точные удары кисти лепят лицо, руки, прописывают складки одежды. В этом портрете художник продолжил разрабатывать тему черного цвета. Можно согласиться с современниками Синоди-Попова, отмечавшими несколько темноватый колорит его произведений. Но художник достиг интересного живописного решения, его черный цвет богат нюансами, светопроницаем.

Многочисленны живописные этюды, изображающие пейзажные мотивы. Последняя

треть XIX века - время расцвета пейзажного жанра. Многие талантливые мастера работают над пейзажем. В Таганроге особенно почиталось имя А.И. Куинджи, так как он в юношеские годы некоторое время жил в городе, работая ретушером. С 1894 года А.И. Куинджи занимается педагогической работой. Мастер воспитал блестящую плеяду молодых художников.

Возможно, очарован творчеством Куинджи был и Д.М. Синоди-Попов. В этюдах мы видим увлечение передачей лунного света. Некоторые этюды композиционно близки друг другу: вытянутый во вертикали формат, низкая линия горизонта, невысокие прибрежные строения, эмоциональным и цветовым центром является лунная дорожка.

Несколько этюдов более мажорного звучания. В них необъятность водного пространства как бы меряется силой с бесконечным пространством неба. С особым интересом пишет художник тяжелые плотные облака ("Облака», «На закате»).

В лирический рассказ о природе превращен «Зимний пейзаж» - единственный законченный пейзаж. Это не только вид знакомой местности - берег Азовского моря, но и образ природы, рожденный поэтическим чувством художника. Очень тонко передан напоенный влагой воздух, теплые потоки проталины.

Работы Синоди-Попова можно было видеть в мастерской художника и на художественных выставках, которые начинают организовываться в Таганроге. В 1903-1904 годах была организована очень большая выставка. Возможно, эта городская выставка была первая. Среди экспонатов были Калмыков, Крылов, Н. Чехов, Егоров и другие. Более десяти картин и этюдов экспонировал Синоди-Попов.

Имя художника становится известным. Появляются поклонники, заказчики, Но болезнь все время давала о себе знать. Художник едет лечиться в Рим, затем в Париж. Все это время он продолжает учиться и работать.

В Париже Синоди-Попов выставляет свои произведения в «Салоне», где было замечено «Письмо»,

В 1910 году Д.М. Синоди-Попов умер в Париже. В некрологе, помещенном в газете «Приазовская речь», говорилось: «Как известно, таланты у нас признаются только тогда, когда они про шумят где-нибудь в другом месте... Кончились мучения талантливого, непризнанного на родине человека-художника».

Многие картины художника пропали. Многие не вернулись из Парижа. Но сохранившиеся произведения позволяют судить о степени даровитости и незаурядности художника.